

****Глава 39****

*****Ресторан Редких Вкусов*****

Миновав последнюю ступеньку, Цзян Цзибай едва заметно нахмурился. Он отправлял приглашение графу Гуанчэну, так почему же за столом его ждал наследник?

Цзибай постарался ничем не выдать своего замешательства и невозмутимо направился к столу. Ло Юйфэй, сощуриw и без того крошечные, как щелочки, глаза, поднялся навстречу.

— О, Цзибай пришел! — слащаво улыбнулся он.

У Цзибая предупреждающе заломило в висках. С каких это пор они стали столь близки? Сдержанно поклонившись, он сложил ладони в приветствии.

— Господин Ло, — сухо произнес он.

Ло Юйфэй без лишних слов увлек его к столу и расплылся в улыбке:

— Да брось ты эти церемонии, устраивайся поудобнее, присаживайся рядом.

Озадаченный столь бесцеремонным приемом, Цзибай сел на предложенное место.

— Господин Ло, признаться, я приглашал вашего почтенного отца. Смею спросить, где его превосходительство?..

— А, отец-то? — небрежно отмахнулся Ло Юйфэй. — Задерживается, скоро будет. А пока мы можем побеседовать с глазу на глаз.

«И о чем мне с тобой разговаривать?» — уныло подумал Цзибай.

Но поскольку сейчас он сам выступал в роли просителя, приходилось наступать на горло собственной гордости и терпеть. Переборов брезгливость, он заговорил с мягкой, извиняющейся улыбкой:

— Господин Ло, я бы хотел принести извинения за свое прошлое поведение. В былые дни я бывал излишне резок, прошу меня простить.

Ло Юйфэй, у которого в голове крутились совсем иные мысли, не сводил с него сального, плотоядного взгляда.

— Пустяки, дело прошлое, — великодушно отмахнулся он. — Лучше скажи, зачем тебе понадобился мой старик?

От этого пристального взгляда Цзибая стало не по себе. Что за манеры у этого парня? Обязательно так пялиться? Сдерживая раздражение, он вежливо ответил:

— Я хотел смиренно просить его превосходительство помочь мне в поисках старшей сестры. Мне необходимо узнать, где она сейчас.

— Вот оно что-о... — протянул Ло Юйфэй, придвигаясь ближе.

Цзибай недоуменно покосился на него, но тот лишь заговорщически улыбнулся и фамильярно накрыл его ладонь своей пухлой рукой.

— Ну, это дело поправимое... Договоримся.

«Что с ним не так?» — растерянно подумал Цзибай.

Он и не подозревал, что перед ним сидит самый настоящий любитель мужской красоты. А Ло Юйфэй тем временем вовсю предавался сладким грезам, бесстыдно разглядывая своего собеседника.

Отрицать привлекательность молодого наследника было невозможно. Чистая, точно выточенная из нефрита кожа, точеные черты лица, а в особенности — изящные, бледно-розовые губы и сияющие, словно мириады звезд, глаза. Смотреть на него без вожделения было выше сил Ло Юйфэя, который уже едва ли не пускал слюни.

Замешательство Цзибая росло. Заметив это остекленевшее выражение лица, он заподозрил неладное. Неужели парню внезапно поплохело? Он помахал ладонью перед его носом:

— Господин Ло? С вами все в порядке?

Ло Юйфэй поспешно стряхнул наваждение и залпом осушил чашку остывшего чая.

— Цзибай, я вполне могу помочь тебе отыскать удельную княжну, — прищурился он. — Но ведь и ты должен отплатить мне за услугу, верно?

— Отблагодарить? — Цзибай горько усмехнулся. — И что же, по-вашему, я могу сейчас предложить? От моего бывшего влияния ничего не осталось.

— Ну, кое-что ценное у тебя все-таки есть, — Ло Юйфэй придвинулся вплотную, и его ладонь

бесцеремонно опустилась на талию юноши.

Цзибай недоуменно нахмурился и посмотрел на его руку.

— Что-то не так с моим поясом? — искренне не понял он.

Ло Юйфэй так и обомлел. Какая дремучая недогадливость!

Он вздохнул, придвинулся еще ближе и бесстыдно положил вторую руку на плечо Цзибая. Мышцы у того были крепкими и упругими — сказывались многолетние тренировки с мечом. Огладив крепкое плечо, Ло Юйфэй зашептал прямо на ухо:

— Неужели ты и правда такой невинный, а?

Цзибай из последних сил сдерживал гнев.

«Что за манера ходить вокруг да около? Говори прямо, грамотей недоделанный!» — мысленно выругался он.

Пытаясь сообразить, какую именно выгоду Ло Юйфэй пытается выгадать, он даже не обратил внимания на то, как тот распускает руки.

— Цзян Цзибай!

Вэнь Бай, едва поднявшись на второй этаж, застыл как вкопанный. Увидев, как Ло Юйфэй откровенно лапает его друга, он мгновенно рассвирепел — от ярости у него потемнело в глазах.

«Что за бесстыдство! Пусть Цзибай лишился титула, но это не значит, что любой жирный урод может распускать руки!»

Ло Юйфэй и Цзибай одновременно обернулись на крик. Последний досадливо поморщился: выследил-таки.

Вэнь Бай ураганом подлетел к столу и без лишних слов с силой пнул стул, на котором восседал Ло Юйфэй. Тот с коротким взвизгом полетел на пол вместе с сиденьем.

— Твою мать! — рявкнул рассвирепевший юноша. — К кому руки тянешь, урод?!

Цзибай ошеломленно замер:

— Совсем свихнулся?!

Вэнь Бай, задыхаясь от негодования, резко обернулся к нему:

— Это ты тут свихнулся!

Ло Юйфэй, потирая ушибленный зад, истошно взвыл на весь зал:

— Вэнь Бай! Опять ты! Вечно ты лезешь не в свое дело и портишь мне все удовольствие!

Цзибай слушал это, чувствуя себя полным дураком.

«Какое еще «удовольствие»?» — растерянно подумал он.

Вэнь Бай лишь презрительно усмехнулся. Сделав шаг вперед, он без колебаний заехал обидчику кулаком по лицу. Но стоило ему замахнуться для второго удара, как его запястье перехватили. Вскинув глаза, он наткнулся на холодный, раздраженный взгляд Цзибая.

— Прекрати немедленно, — жестко оборвал его тот. — Мы заняты важным делом. Уходи.

Вэнь Бай выпрямился и резко вырвал руку:

— И это ты называешь «делом»? Позволять этому борову лапать себя?

— Что ты несешь? — Цзибай окончательно запутался и почувствовал, как внутри закипает глухое раздражение. — Какое еще «лапать»?

Тем временем Ло Юйфэй, брызжа слюной, закричал своим телохранителям:

— Чего застыли? Взять их! Обоих проучить!

Памятуя о прошлой встрече, когда Цзибай знатно разукрасил ему физиономию, трусливый наследник на этот раз прихватил с собой целую толпу слуг — чисто предосторожности ради.

Слуги, размахивая тяжелыми дубинками, ринулись в бой. Вэнь Бай, все еще ожидая ответа от друга, на миг потерял бдительность, не заметив, как один из нападавших замахнулся на него сзади.

Реакция Цзибая была мгновенной. Переменившись в лице, он рванул Вэнь Бая за руку, увлекая в свои объятия, и крепко обхватил за талию, одновременно с этим нанося резкий, выверенный

удар ногой назад. Нападавший с глухим стоном отлетел в сторону, опрокинув соседний столик.

— Ну конечно! — визгливо заголосил Ло Юйфэй, укрывшись за спинами челяди. — Так я и знал! Вы спелись за моей спиной! Сладкая парочка!

Цзибай тут же отпустил Вэнь Бая и, с трудом сдерживая ярость, крикнул:

— Беги отсюда! Живо!

— А ты?! — Вэнь Бай ловко уклонился от летящей в голову дубинки.

— Да сказал же, у меня к нему дело! — в отчаянии выкрикнул Цзибай. — Не путайся под ногами!

— Я вовсе не путаюсь! — Вэнь Бай со свистом впечатал кулак в челюсть подвернувшегося слуги и резко развернулся.

Видя, что разъяренная толпа обступила его друга плотным кольцом, Цзибай не выдержал и ринулся в самую гущу драки. Однако старые раны давали о себе знать: тело быстро сковала свинцовая усталость, а дыхание сбилось. Превозмогая резкую боль, он попытался перехватить руку очередного громилы, замахнувшегося дубинкой на Вэнь Бая, но перед глазами все внезапно поплыло, и пальцы соскользнули.

Дубинка уже опускалась на спину друга. В груди Цзибая все похолодело от ужаса. Не рассуждая, повинуясь лишь слепому порыву, он рванулся вперед и заслонил Вэнь Бая собственным телом.

Вэнь Бай на мгновение замер, почувствовав, как чужие руки крепко прижали его к себе. Но уже в следующий миг раздался глухой, зловещий удар дерева о плоть. За его спиной тихо, сдавленно охнул Цзибай. Объятия мгновенно ослабли.

Обернувшись, Вэнь Бай похолодел: Цзибай, мертвенно-бледный, медленно опускался на колени. Он уперся дрожащими ладонями в грязный пол, прерывисто и тяжело хватая ртом воздух.

Глаза Вэнь Бая налились кровью. Яростным ударом ноги он отправил нападавшего в затяжной полет через половину зала, раскидал остальных подонков и, подхватив ослабевшего Цзибая под руку, бросился прочь из трактира.

Они бежали без оглядки, петляя по оживленным улицам, пока окончательно не оторвались от погони. Завернув в тихий, глухой переулок, они наконец остановились, тяжело дыша. Вэнь Бай с тревогой заглянул другу в лицо:

— Цзибай! Цзибай, ты как? Сильно задело?

Вместо ответа Цзибай со всей силы толкнул его в грудь. Не ожидавший этого Вэнь Бай отлетел назад и больно ударился спиной о каменную кладку.

— Какого черта ты притащился?! — не помня себя от ярости, закричал Цзибай.

Потирая ушибленную спину, Вэнь Бай почувствовал, как к горлу подкатывает горькая обида.

— Он же лапал тебя! — сердито выкрикнул он. — Такому уроду мало просто морду набить!

Только теперь до Цзибая начал доходить скрытый смысл жестов Ло Юйфэя. Лицо его вспыхнуло от гнева и стыда.

— Да я тебе что, кисейная барышня?! — яростно огрызнулся он. — От пары прикосновений не развалюсь!

Вэнь Бай чуть не подпрыгнул на месте от досады:

— Ты что, слепой?! Неужели до сих пор не понял, что ему нравятся мужчины?

Цзибай опешил. Ярость на его лице сменилась полнейшим замешательством.

— Что?.. О чем ты говоришь?

Вэнь Бай со стоном прижал ладонь ко лбу:

— Да он же обрезает рукава! Он по парням!

Цзибай замер, переваривая услышанное.

«...»

Осознание обрушилось на него ледяным душем. Значит, все эти прикосновения к талии и плечам... Сначала он просто лишился дара речи, а затем его захлестнула волна непреодолимого отвращения. Вспомнив слюнявую ухмылку Ло Юйфэя, Цзибай почувствовал, как к горлу подступает тошнота. Он принялся остервенело, до красноты на коже, отряхивать свои одежды, словно пытаясь стереть саму память об этих прикосновениях.

Глядя на его перекошенное от брезгливости лицо, Вэнь Бай едва сдержал неуместную

ухмылку, но обида все еще кипела в груди.

— И зачем ты вообще к нему поперся? — недовольно буркнул он.

— Да не искал я его! — взорвался Цзибай. — Я шел на встречу с его отцом! Хотел просить графа помочь отыскать мою сестру!

— Но мы же обещали, что сами во всем разберемся и найдем ее! — Вэнь Бай недовольно нахмурился.

Цзибай на мгновение умолк. Он сделал глубокий вдох, силясь сдержать подступающие слезы бессилия, но в следующий миг сорвался на крик:

— Вы найдете?! Да сколько мне ждать вашей помощи? Вечность?!

Он в бессилии опустился на землю и обхватил голову руками. Все его существо содрогалось от беззвучных рыданий. За что ему все это? Почему его жизнь в одночасье превратилась в сущий кошмар?

Отец мертв. Сестра бесследно исчезла.

Что ему делать? Куда идти?

Вэнь Бай подавил собственную злость. Сделав глубокий вдох, он опустился рядом и осторожно положил ладонь на подрагивающее плечо друга.

— Мы обязательно найдем ее, слышишь? Не отчаивайся. Мы с братом сделаем все...

Но Цзибай не дослушал. Он резко вскочил на ноги и зашагал прочь из переулочка.

— Куда ты опять? — крикнул ему вслед Вэнь Бай.

— Не твое дело! — бросил тот через плечо.

Вэнь Бай в один прыжок нагнал его и крепко схватил за рукав.

— Ты ведь снова собираешься к этому мерзавцу, да?!

— У графа Гуанчэна огромные связи по всей столице. Это единственный быстрый способ разузнать хоть что-то, — холодно ответил Цзибай, даже не глядя на него. — Отпусти.

Вэнь Бая захлестнула волна бессильной злости.

— Да ты же сам видел, что это за тварь! Зная его гнилое нутро, ты все равно готов пресмыкаться перед ним?

— А у меня есть выбор?! — Цзибай с силой вырвал рукав. — Скажи мне, что еще я могу сделать?! У меня нет ни власти, ни денег, ни имени! Я могу только умолять о пощаде и помощи! Неужели ты, сытый и защищенный своей семьей, не можешь понять такой простой вещи?! У меня не осталось иных путей, Вэнь Бай... Совсем не осталось!

Вэнь Бай вновь преградил ему дорогу, тяжело и прерывисто дыша:

— Но я... я могу поговорить с братом! И сам я тоже не сижу сложа руки, я уже начал искать...

— Довольно! — сорвался на крик Цзибай. — Сколько можно прятаться за спиной старшего брата?! Ты — член клана Вэнь, и Вэнь Сюань защищает тебя, потому что обязан. Но я для него никто! С какой стати ему рисковать ради меня?! Хватит строить иллюзии! Твое вмешательство приносит одни лишь беды! Пожалуйста, перестань вставлять мне палки в колеса!

— Беды?... — тихо переспросил Вэнь Бай, и его лицо побелело.

Многолетняя обида, копившаяся на самом дне души Цзибая, хлынула наружу неудержимым потоком. Он с силой толкнул друга в плечи:

— Да! С самого детства! Стоило тебе вляпаться в очередные неприятности, как вытаскивать тебя из петли приходилось мне! Но сейчас я нищ и бесправен! Я больше не могу прикрывать твою задницу! Оставь меня в покое, слышишь?! Сделай одолжение, последуй примеру своего хваленного братца — затаись в углу и не высывайся!

— Тебе-то легко рассуждать! У тебя никогда не было обязательств перед родом, ты всегда жил как ветер — свободно и беспечно. Тебе плевать, если кто-то донесет отцу или брату о твоих проделках, тебе на все испражнения! Но я... я не мог себе такого позволить! На меня смотрели тысячи глаз! Каждая наша глупая вылазка заканчивалась тем, что отец и сестра смотрели на меня как на никчемное ничтожество!

— Ты думаешь, мне нравилось лебезить перед презираемыми мной чинушами?! Думаешь, я горел желанием натягивать фальшивую улыбку и кланяться каждому встречному ничтожеству?! Нет! Но у меня не было выбора! Я смертельно боялся увидеть разочарование в глазах отца и презрение во взоре сестры!..

— Весь этот вздор про «безупречного благородного мужа, равного которому нет в поднебесной»... Сказка, придуманная императором! Он вознес меня на вершину лишь для того, чтобы сейчас сбросить в самую грязную канаву!

— Я ничтожество! Пустое место! Без отца и сестры я не стою и медного гроша! А теперь я даже не знаю, жива ли она вообще...

— Я целый день обивал пороги бывших союзников, и никто — слышишь, никто! — даже не соизволил принять меня! Из всех влиятельных людей столицы лишь Ло Юйфэй согласился выслушать! И что сделал ты? Просто пришел и избил его!

— Вэнь Бай, когда ты наконец избавишься от своего эгоизма?! Ты горазд только сеять хаос, но никогда не задумываешься о последствиях! Ты возомнил себя моим спасителем? Думаешь, я побегу целовать твои следы?! Зачем ты лезешь ко мне?! Зачем спасаешь такого слабака?! Я все равно ничего не могу исправить! Так оставь меня в покое!!!

<http://bllate.org/book/19392/1999291>